

Язык в структуре этнической и религиозной идентичности чеченцев и ингушей

О.С. ПАВЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлены результаты анализа роли языка в структуре этнической и религиозной (конфессиональной) идентичности чеченцев и ингушей. На основании проведенного исследования делается вывод, что для подавляющего большинства из них родным является чеченский язык и ингушский язык. Родной язык назван респондентами основным этнодифференцирующим и этноинтегрирующим факторами и представляет собой важнейшую культурную ценность. Степень овладения родным языком респондентами различна: часть респондентов говорят на смешанном ингушско-русском и чеченско-русском языке, не все владеют письменным родным языком. Арабский язык является маркером религиозной (конфессиональной) идентичности и средством религиозной коммуникации этносов, исповедующих ислам. Употребление арабизмов чеченцами и ингушами характерно для речи как на родном, так и на русском языке, и имеет продолжительную историю. Для лингвистической картины чеченского и ингушского социумов характерно явление взаимопроникновения и смешения языков.

Ключевые слова: *чеченцы, ингуши, вайнахи, этническая идентичность, религиозная (конфессиональная) идентичность, лингвистическая (языковая) картина мира, билингвизм, полилингвоментальная личность.*

К постановке проблемы

Исследования в области различных наук однозначны в выводе, что «язык — это важнейший механизм формирования и функционирования культурной отличительности, это важный элемент индивидуальной и культурной идентичности» [36, с. 75]. Являясь не только основным средством коммуникации, но так же и главным способом приобщения к культуре, язык создает образ мира, обладающий этнокультурным своеобразием [11].

В структуре этничности язык является наиболее мощным этнодифференцирующим признаком [14], а в структуре этнической идентичности — одним из важнейших факторов ее формирования. Являясь этнической ценностью народа, язык часто фокусирует на себе этническую идеологию и национальные чувства [7]. Язык, имплицитно отражая ментальность этноса, выступает как консолидирующий психологический фактор, как элемент этнического самосознания, как национальный символ.

Изучению связи языка и культуры посвящено множество работ. Классикой

в этом плане стали работы В. Гумбольдта, К.К. Леви-Стросса, Э. Сепира, Ф. де Соссюра, Б.Л. Уорфа, Г. Хойджера и многих других. Как пишет Э. Сепир, «Содержание языка неразрывно связано с культурой» [35, с. 194]; «Культуру можно определить как **то, что** данное общество делает и думает. Язык же есть то, *как* думают» [там же, с. 193]. В этой связи использование, изучение и передача родного языка новым поколениям является важнейшей задачей каждой культуры.

Старинная ингушская пословица гласит: «Цхьа мотт ховр цхьа саг ва, кхоь мотт ховр кхоь саг ва» («Знающий один язык — один человек, знающий три языка — три человека»). Представители многих народов, проживающих на территории России, являются билингвами, а чаще полилингвами, т. е. носителями двух, а иногда и более языков. Психологический и лингвистический анализ структуры многоязычия как в индивидуальном плане, так и в контексте этнической общности может дать содержательную информацию о языковой картине мира этноса.

Взаимоотношению языка с этничностью, этнической идентичностью посвящено множество исследований. Вместе с тем связь языка и религиозной идентичности, на наш взгляд, изучена недостаточно. В частности, интересным представляется вопрос изучения роли арабского языка в структуре религиозной идентичности современных российских мусульман. Необходимость изучения этого вопроса назрела, так как в общественном российском дискурсе некоторыми специалистами выражается беспло-

дойство по поводу перегруженности «речи российских мусульман арабскими заимствованиями, относящимися преимущественно к религиозной сфере. Эти заимствования можно с уверенностью называть избыточными, поскольку обозначаемые ими понятия в подавляющем большинстве случаев имеют адекватные и употребительные аналоги в русском языке» [37, с. 106]. С.Р. Усеинова, исследуя данную проблему, делает вывод, что использования арабизмов российскими мусульманами не только в молитве, но и в повседневном общении «не может не приводить к резкому культурному отчуждению.... Арабский язык в виде готовых формул, которыми обильно уснащается речь говорящих в виде терминов и понятий, которыми они оперируют, становится инструментом отчуждения от культуры своей страны» [37, с. 108]. Конфликтный дискурс подобной постановки проблемы требует тщательного изучения. Данная статья является попыткой рассмотреть роль и значение языка как маркера этнической и религиозной идентичности на современном этапе развития этносов, исповедующих ислам.

Чеченцы и ингуши — родственные народы, проживающие на Северо-Восточном Кавказе, по вероисповеданию являются мусульманами-суннитами. Для вайнахов¹ приверженность к исламу является не просто культурной традицией, а образом жизни: подавляющее большинство чеченцев и ингушей являются религиозно-практикующими людьми. Значимость и неразрывную связь этнической и религиозной идентичности че-

¹ *Вайнахи* — «наши люди»; термин, введенный З.К. Мальсаговым в 20-х годах XX столетия и употребляемый для обозначения чеченцев и ингушей.

чеченцев и ингушей подтвердило проведенное исследование социально-психологических особенностей вайнахов, результаты которого были изложены автором в целом ряде публикаций [31–33]. Являясь стержневым компонентом в структуре социальной идентичности, этническая и религиозная (конфессиональная) идентичности образуют единое ценностное ядро идентификационных предпочтений [32].

Значимость этнической и религиозной идентичности наших респондентов определяет структуру их ценностных ориентаций, в которой доминируют этнические и исламские ценности, обуславливает нормы общественной и личной морали и нравственности и нормы социотипического поведения [31–33].

Обратимся к анализу языковой картины мира вайнахов. Чеченский и ингушский языки относятся к нахской подгруппе нахско-дагестанской группы иберийско-кавказской языковой семьи. Языки чеченцев и ингушей и по своему строению, и по происхождению совсем не похожи на русский язык. Русский язык, принадлежащий к восточно-славянской группе индоевропейских языков, относится к языкам флективного типа, для которых характерно флективное словоизменение. Чеченский и ингушский языки – языки агглютинативного типа, в которых каждый аффикс служит для выражения только одного грамматического значения.

В статье 14 Конституции Республики Ингушетия (1994) за ингушским и русским языками закреплен статус государственных. В статье 10 Конституции Чеченской Республики (2003) статус государственных закреплен за чеченским и русским языками. Важно понимать, что

признание языка государственным не только поднимает его престиж и значимость, но и диктует необходимость его знания и использования работниками государственных органов и учреждений, сферы обслуживания, образования и т. д.

Ингушский язык не имеет диалективной дифференциации, а в чеченском языке выделяется 7 диалектов: плоско-стной, аккинский, шароевский, чеберлоевский, итумкалинский, кистинский, галанчоожский. Обилие диалектов создает главную проблему чеченского литературного языка – проблему его нормированности – «строго регламентированной системы норм произношения и правописания нет до сих пор, а экспансия диалектов в отношении литературного языка привела к тому, что размываются и те нормы, которые были выработаны за непродолжительное время формирования литературного языка» [38, с. 36]. Процесс формирования литературного чеченского языка тормозится за счет неразвитости его терминологической базы. В наибольшей степени в нем развита лингвистическая терминология; в той или иной степени представлена физическая, астрономическая, химическая, медико-биологическая, философская. В настоящее время ведется активная работа по распространению чеченского языка на сферы науки и общественно-политической жизни, где он функционировал недостаточно [38, с. 36].

Более 90 % ингушей [9] и чеченцев считают себя билингвами, так как свободно владеют русским языком. Так же как и чеченский, ингушский язык в силу отсутствия соответствующей терминологии слабо используется в различных сферах науки, производства, культуры, политики, экономики. Во всех этих сфе-

рах активно применяется русский язык. Кроме того, ученые констатируют, что «в последние годы в Ингушетии язык перестал выполнять функции национального индикатора. Русско-ингушский билингвизм постепенно вытесняет ингушский язык» [2, с. 473].

Развитие ингушко-русского и чеченско-русского билингвизма, «когда первый его компонент — родной язык — не функционирует в важнейших сферах жизнедеятельности двуязычного народа, в первую очередь, в письменной форме, и не развивается структурно вследствие отсутствия функций в этих сферах, можно считать фазой перехода с первого языка на второй, являющийся функционально первым языком» [29]. Причины такой ситуации заложены в исторических аспектах языковой политики в СССР, когда изучению национальных языков уделялось крайне мало времени, а в период депортации народов (1944—1957) изучение национальных языков было вообще запрещено.

Чеченский и ингушский языки относятся к младописьменным языкам, так как до конца XX века вайнахи не имели своей письменности. Однако существуют научные предположения (Х.А. Акиев, И.Ю. Алироев, Ф.И. Горепекин, Н.Ф. Яковлев [8]), что «у предков ингушей была письменность, и потеряна она ими сравнительно недавно» [2, с. 475].

Попытки создать чеченскую письменность осуществлялись в конце XIX — начале XX века как на основе арабской графики, так и на кириллической основе. В разработку чеченской письменности и создания литературного чеченского языка большой вклад внес русский этнограф, лингвист П.К. Услар, который в начале 60-х годов XIX века

создает чеченский алфавит на кириллической основе [38].

Ингушская письменность до 20-х годов XX века также существовала на основе арабской графики. В 20-е годы создается несколько вариантов ингушского письменного языка: М. Джабагиевым — на основе арабского шрифта, М. Альтемировым — на основе русско-усларовского шрифта. В 1922 году был официально принят алфавит, составленный на основе латинского шрифта ингушским писателем, драматургом З.К. Мальсаговым. В то время многие национальные алфавиты СССР переходили на латинский шрифт.

До 1925 года в Чечне использовался алфавит на основе арабской графики (этот алфавит видоизменялся и дополнялся последовательно А. Тучаевым, Т. Эльдархановым, а в 1922 году — Ш. Сугаиповым). Вариант латинизированного чеченского алфавита создается в 1925 году Х.Д. Ошаевым. Но на этом унификация не закончилась, и в 1928 году был принят проект вайнахского алфавита, разработанный З.К. Мальсаговым и Н.Ф. Яковлевым, позволивший сблизить максимально чеченскую и ингушскую письменности.

В 1938 году чеченский и ингушский алфавиты при непосредственном участии профессора Н.Ф. Яковлева были переведены на кириллицу в связи с продолжившейся унификацией письменности народов России. Эти алфавиты действуют в настоящее время в чеченском и ингушском языках. В 1991 году была предпринята попытка перевести чеченский алфавит на латинскую графику, но в силу различных причин латинизация чеченского алфавита не состоялась.

**Программа исследования,
ее результаты и обсуждение**

На основании результатов социально-психологического исследования [31–33] нами был проведен анализ роли языка в структуре этнической и религиозной идентичности вайнахов. В исследовании приняли участие 508 чеченцев и 478 ингушей, проживающих в Чеченской Республике (380 респондентов) и Республике Ингушетия (366 респондентов), в Санкт-Петербурге и Москве (128 чеченцев и 112 ингушей). Возрастной состав выборки был представлен двумя группами: респонденты от 18 до 25 лет – 311 чеченцев, 296 ингушей; респонденты возрастной группы старше 25 лет – 197 чеченцев, 182 ингуша. Гендерный состав выборки: ингуши – 162 мужчины и 316 женщин, чеченцы – 158 мужчин и 350 женщин. Изучение роли языка производилось на основе анализа ответов, данных респондентами на неоконченные предложения (автор-

ский вариант), и авторского опросника [31]. Распределение ответов было получено с помощью статистического пакета SPSS for Windows 18.0.

Обратимся к анализу результатов. Ответы на вопросы анкеты показали, что язык для чеченцев и ингушей является важнейшим этнодифференцирующим и этноконсолидирующим признаком (табл. 1, 2).

Анализ табл. 1 показывает, что родной язык был отмечен в качестве главного этноконсолидирующего признака нашими респондентами, проживающими в Москве и Санкт-Петербурге. Из таблиц 1 и 2 видно, что значимость этноконсолидирующих и особенно этнодифференцирующих признаков изменяется в зависимости от места проживания респондентов.

Так, если в Чечне и Ингушетии главными этнодифференцирующими признаками названы язык, религия и внешний вид, то в столицах эта триада меняется: наряду с языком это черты характера, психология и особенности поведения

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос (%):
«что Вас сближает с людьми Вашей национальности?»**

Признак	Ингуши		Чеченцы	
	Республика Ингушетия	Москва, Санкт-Петербург	Чеченская Республика	Москва, Санкт-Петербург
Родной язык	73,2	77,5	70,3	85,7
Народные обычаи, обряды, культура	73,2	77,5	71,7	82,9
Религия	69,7	50,0	68,9	34,3
Общее историческое прошлое	23,7	35,0	21,9	31,4
Родственные связи	26,8	42,5	28,3	28,6
Черты характера, психология	10,1	17,5	13,7	31,4
Общее поведение	5,1	10,0	5,9	-
Черты внешнего облика	1,0	-	2,7	2,9
Ничто не сближает	1,0	-	-	-
Трудно сказать	2,0	-	1,4	2,9
Что еще	0,5	2,5	0,9	-

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос (%):
«что, по Вашему мнению, в первую очередь отличает людей
разных национальностей?»**

Признак	Ингуши		Чеченцы	
	Республика Ингушетия	Москва, Санкт-Петербург	Чеченская Республика	Москва, Санкт-Петербург
Язык	88,4	77,5	84,9	97,1
Религия	70,2	32,5	70,3	25,7
Черты характера, психология	29,8	72,5	32,0	65,7
Внешний вид	42,9	35,0	34,7	34,3
Особенности поведения	27,8	72,5	29,2	60,0
Затрудняюсь ответить	2,5	2,5	3,2	-
Различий нет	1,5	2,5	1,8	-

ния. И это вполне объяснимо: в гомогенной среде представителей своего этноса (а Чечня и Ингушетия в настоящее время фактически являются моноэтническими регионами) черты характера и поведения являются индивидуальными признаками; респонденты видят больше различий, нежели общности. Проживая в мультикультурном обществе мегаполиса, респонденты подмечают черты сходства в поведении и психологии с представителями своего народа в гораз-

до большей степени, чем дома. Религия (ислам) перестает быть важнейшим этнодифференцирующим фактором, так как в Москве и Санкт-Петербурге чеченцы и ингуши взаимодействуют с представителями множества других народов, религией которых является ислам.

Как видно из табл. 3, для подавляющего большинства ингушей родным языком является ингушский, соответственно для чеченцев – чеченский. Наряду с чеченским/ингушским языком на-

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос (%): какой язык (языки) Вы считаете родным
(в зависимости от места проживания)?**

Язык	Место проживания							
	Родина (РИ, ЧР)				Москва, Санкт-Петербург			
	первый родной язык		второй родной язык		первый родной язык		второй родной язык	
	Ингуши	Чеченцы	Ингуши	Чеченцы	Ингуши	Чеченцы	Ингуши	Чеченцы
Чеченский	0,5	94,5	1,5	1,4	-	88,6	2,5	-
Ингушский	90,9	0,9	2,5	0,9	97,5	-	2,5	-
Вайнахский	-	-	-	-	-	2,9	-	-
Мелхистинский	-	0,5	-	-	-	2,9	-	-
Мусульманский	-	0,5	-	-	-	2,9	-	-
Русский	2,5	1,8	7,6	9,1	2,5	-	22,5	2,9
Арабский	1,0	1,4	1,0	2,7	-	-	-	-
Грузинский	0,5	-	-	0,5	-	-	-	-

шими респондентами в качестве первого родного языка были названы также: вайнахский, мелхистинский, мусульманский, арабский и грузинский. Предлагая ответить на этот вопрос, мы не вносили в качестве варианта ответа категорию «второй родной язык», тем не менее, респонденты сами в некоторых случаях (как видно из табл. 3) указывали через запятую второй язык, которым чаще всего назывался русский. Частота его упоминания зависела от места проживания респондентов: у столичных ингушей он упоминался в три раза чаще в качестве второго родного языка. У столичных чеченцев, напротив, количество его упоминания снижается в три раза.

Чеченцы и ингуши — билингвы, так как в подавляющем большинстве хорошо владеют русским языком, иногда даже лучше, чем ингушским или чеченским, но при этом понятие «родной язык» для них — это язык их предков. Совершенно очевидно, что родной язык — это важнейшая этнокультурная ценность. Ингуши говорят: «Кто владеет ингушским языком, владеет всеми языками мира» [43, с. 105] и называют свой язык «*нана мотт*», т. е. «мать язык». Чеченцы называют свой язык «*ненан мотт*» — «язык матери». Подобное сакральное отношение к родному языку проявилось и в ответах на неоконченные предложения:

• **Быть представителем своего народа для меня значит:** *владеть языком, соблюдать обычаи, традиции (инг., жен.); знать язык, обычаи, традиции (чеч., муж.).*

• **Как большинство представителей своего народа я:** *придерживаюсь своих традиций и обычаев, знаю родной язык, верю в Аллаха (инг., жен.); говорю на родном языке, придерживаюсь образа жизни (инг., жен.).*

• **В отличие от большинства представителей моего народа я:** *плохо владею языком (инг., жен.); не учила ингушский язык в школе (инг., жен.); хорошо знаю свой родной язык (чеч., жен.); плохо знаю родной язык (к стыду) (чеч., жен.); не знаю свой язык. (чеч., жен.); не умею разговаривать на чеченском языке, к сожалению (чеч., жен.).*

• **Самое главное для представителей моего народа:** *сохранить самих себя, обычаи, традиции, язык и культуру (инг., жен.); знать родной язык (чеч., жен.); чтить свой язык (чеч., жен.).*

• **Быть настоящим ингушом/ чеченцем — значит:** *язык, этика, умереть за свой народ, гордиться своей принадлежностью к нему (инг., муж.); чтить свои обычаи и знать язык (чеч., жен.); быть мусульманином, знать свои традиции и язык (чеч., муж.).*

• **В чем Вы видите проблему межэтнических браков?** *незнание языка (инг., жен.), вырождается язык, обычаи, традиции (инг., жен.); они не знают язык, обычаи, традиции (инг., муж.); язык, дети, традиции, обычаи, культура, религия (чеч., жен.); другой язык, обычаи, культура и воспитание (чеч., жен.).*

• **В воспитании детей самое главное:** *чтобы они знали свою культуру, историю, свой язык, уважение своих родственников (инг., муж.); привить им любовь к своему языку, обычаям и традициям своего народа (инг., муж.).*

• **Каковы основные принципы ингушской этики?** *Знание ингушского языка, принцип родства (инг., муж.).*

Как видно из приведенных примеров, наши респонденты считают родной язык важнейшей этнокультурной ценностью наряду с традициями и обычаями, религией и этикой. Язык необходимо знать и «*чтить*».

Появление в ответе на вопрос как о родном языке — вайнахском, отсылает нас к этнической и языковой близости чеченцев и ингушей. При наличии общего вайнахского алфавита чеченский и ингушский языки отличаются и в плане лексики, и в плане фонетики. Сравнительный анализ лексики чеченского и ингушского языков, проводившийся О. Егоровым в преддверии создания единого письменного языка для чеченцев и ингушей в 30-е годы XX столетия, показал, что 40 % лексики совпадает полностью в чеченском и ингушском языках, 45 % слов различается звуковым оформлением корня, суффиксов и окончания, при этом слова схожи по значению. И 15 % слов в чеченском и ингушском языках различается [19]. Таким образом, близость этих языков настолько очевидна, что почти 3 % наших респондентов, проживающих в столицах, определили родным языком вайнахский.

Мелхистинский язык, названный частью наших респондентов в качестве родного, является одним из диалектов чеченского языка. Мелхистинский говор входит в состав галанчоожского диалекта; нередко его выделяют в качестве отдельного диалекта. Мелхистинский (мелхинский) диалект, равно как и галанчоожский, занимает промежуточное положение между чеченским и ингушским языками. Сами мелхистинцы говорят, что они лучше понимают ингушский язык, чем горные диалекты чеченского языка. По всей видимости, именно эта особенность заставила наших респондентов отметить в качестве родного языка мелхистинский язык.

Весьма примечательно появление в ответах наших респондентов в качестве родного языка арабского и мусульманского языков. При всей необычности са-

мого термина «мусульманский язык» анализ литературы показал, что бытование в языке народов, исповедующих ислам, большого количества религиозной лексики позволяет говорить о таком языковом феномене как «мусульманский язык». По мнению председателя президиума Духовного управления мусульман европейской части России, председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина, «в языках всех мусульманских народов, в том числе и арабов, существует некий базовый круг слов, играющих главенствующую роль в выражении исламского взгляда на реальность и истину, благодаря чему мусульманское мировоззрение предстает в истинном свете. При этом слова, образующие базовый круг, восходят к Корану, и, следовательно, имеют арабские корни и звучат одинаково на всех языках мусульманских народов» [12, с. 288]. Малайский философ, метафизик, писатель и языковед, мусульманский богослов и пропагандист суфийской науки Сейид Мухаммад Накыб аль-Аттаси утверждает, что «исламизация языка есть не что иное, как внедрение базового словаря мусульманской терминологии в языки народов, исповедующих эту религию, благодаря чему язык каждого мусульманского народа оказывается связанным с языками других мусульманских народов через базовый круг слов, ставших для всех родными. Вот почему языки всех мусульманских народов можно было бы отнести, по существу, к одной группе мусульманских языков» [34, с. 36].

Небольшая часть респондентов назвала в качестве родного языка арабский. Требуется особо тщательный анализ, чтобы разобраться, какую роль в жизни

чеченского и ингушского социума играет арабский язык. Использование арабизмов в языках народов Северного Кавказа, в частности, в чеченском и ингушском, имеет продолжительную историю, связанную с процессом принятия этими народами ислама, который продолжался, по разным оценкам, начиная с VIII—X веков в Чечне [1] и XIII—XIV веков в Ингушетии [3] и завершился в XIX веке. Некоторыми учеными делается предположение, что уже в XVI веке на территории современных Чечни и Ингушетии сложилась местная письменность на основе арабской графики [21, с. 445]. Проникновение арабского языка в Чечню и Ингушетию происходило в двух направлениях: с одной стороны, укрепление позиций ислама в жизни вайнахов привело к заимствованию большого числа религиозной (и не только) лексики в чеченский и ингушский языки. С другой стороны, арабская письменность легла в основу письменности на чеченском и ингушском языках и просуществовала до 20-х годов XX века. Факты использования арабской графики для передачи письменного ингушского языка встречались даже во времена Великой Отечественной войны: так, письмо с фронта, написанное Ю.И. Кодзоевым, учившимся до войны в медресе, написано с помощью арабской графики [18].

К XIX веку арабский язык и арабоязычная религиозная литература широко распространяется на всем Северо-Восточном Кавказе [38]. Во времена имамата Шамиля официальная и частная переписка шла на арабском языке [40]. Арабским языком владели духовные лица, шейхи и устазы.

В XIX веке арабский язык и исламская религиозная культура становятся

частью национальной чеченской и ингушской культуры. До начала 20-х годов XX века арабский язык изучался в весьма многочисленных арабских школах и медресе Чечни и Ингушетии. Так, в 1924 году в Чечне насчитывалось 2675 мечетей, 60 тысяч мюридов, членов различных религиозных организаций, 38 шейхов, 850 мулл и 140 духовных школ [22]. В Ингушетии к 1929 году существовали 32 арабские школы, в которых обучались около 1500 учеников, и такое же количество медресе с 825 учениками [2]. Известный российский ученый-арабист, переводчик Корана на русский язык, академик И.Ю. Крачковский в своих воспоминаниях писал: «В 20-х годах два ингуша, присланные в Ленинградский институт восточных языков, знали только два языка: родной ингушский и арабский. Совершенно свободно они беседовали по-арабски на разные темы мировой политики и современной жизни, а один из них с легкостью писал стихи по всем правилам старых арабских канонов» [25, с. 138]. Можно отметить еще и тот факт, что среди ингушей и чеченцев есть тейпы, имеющие арабское происхождение.

Изучение арабского языка и широкое его использование было практически прервано в годы советской власти и возобновилось в постперестроечный период. Сейчас арабский язык изучается в религиозных образовательных учреждениях всех ступеней (начальных, средних и высших). Приобщение детей и молодежи к культуре ислама, воспитание в исламе — важнейший аспект духовно-нравственного воспитания в Чеченской Республике и Республике Ингушетия. В республиках религиозное образование осуществляется в исламских институтах

и медресе. В настоящее время в Чеченской Республике действуют 20 медресе, два исламских вуза: Российский исламский университет имени Кунта-хаджи Кишиева в Грозном и Исламский институт имени Ахмата-хаджи Кадырова в районном центре Курчалой; три школы хафизов — чтецов и знатоков Корана, знающих его наизусть. В Республике Ингушетия можно получить начальное религиозное образование в медресе (их в Ингушетии 28), высшее образование в двух вузах — в Ингушском исламском университете в городе Малгобеке и Исламском институте, находящемся в станице Орджоникидзевская; открылась школа хафизов имени Кунта-Хаджи Кишиева в с. Барсуки. В чеченских школах и дошкольных учреждениях преподаются основы исламских знаний; в школах Республики Ингушетия преподается курс «Основы религии» для учеников 5–10 классов.

Таким образом, становится понятно, почему чеченская и ингушская лексика содержит большое число арабизмов. «Лексико-семантическое освоение арабских заимствований в ингушском языке происходит согласно лексическим требованиям языка-реципиента и демонстрирует достаточно высокую степень освоенности арабизмов. Арабские заимствования, попадая в ингушский язык, как правило, сужают свое лексическое значение, реже происходит утрата значения, расширение значения с одновременным его изменением. Кроме этого, арабизмы, вступая в синонимические и антонимические пары, способствуют обогащению лексики ингушского языка» [30, с. 35].

Анализу религиозной и, в частности, арабской лексики в ингушском и чечен-

ском языках посвящено достаточное количество исследований: И.Ю. Алироева [4; 5], Х.Т. Курбанова [26], Р.М. Оздоевой [30]. Классифицируя религиозную лексику в чеченском языке, Х.Т. Курбанов выделяет, в частности, следующие ее компоненты [26]:

1. Названия сверхъестественных существ: *АллахI* — Бог, Аллах; *малик* — ангел и др.

2. Обозначение мусульманских религиозных обрядов и действий, проводимых в соответствии с религиозными предписаниями: *доIа* — молитва дуа, *зубкаp* — зикр, *ламаз* — намаз, *шарI* — шариат, *весет* — васият (завещание), *тезет* — тазият (соболезнования, поминки).

3. Названия людей по их отношению к вере: *бусалба* — мусульманин, *хъажа* — паломник, посетивший Мекку, *эвлаь* — святой; *гаур* — немусульманин.

4. Названия строений культового и обрядового назначения: *зиярт* — зиярат, *хъажцIа* — могила пророка Мухаммада.

5. Названия предметов культового и обрядового значения: *хIайкал* — хайкал (амулет).

6. Антропонимы: мужские и женские имена Магомед, Хусейн, Абубакр, Фатима, Макка и т. п.

7. Названия религиозных текстов: *КъурIан* — Коран, *Еса* — сура Ясин.

8. Устойчивые выражения: *иншааллахI* (если будет угодно Аллаху), *алхъамдуллилахI* (слава Аллаху), *Амин* (да будет так), *валлахIи* (клянусь Аллахом), *АллахIу акбар* (Аллах велик) и т. д.

9. Абстрактные понятия: *беркат* — баракат (благодать, благополучие).

Аналогичные примеры можно встретить и в ингушском языке, а также в языках многих других народов, исповедующих ислам. Употребляя эти слова, дале-

ко не все чеченцы и ингуши осведомлены об их арабском происхождении, так как эти слова и выражения давно стали частью национальной культуры.

Анализ анкет респондентов, проведенный в ходе данного исследования, показал, что отвечая на вопросы анкеты на русском языке, чеченцы и ингуши употребляли некоторые слова и выражения на чеченском и ингушском языках, а также слова, имеющие арабское происхождение и религиозное значение. Ингушские и чеченские слова выражали культурно-специфические понятия, перевод которых на русский язык достаточно сложен. Например, *эздел* (инг.) — ингушская этика, моральный кодекс ингушей; *яхь* (инг.) — соревнование; самолюбие; стремление быть лучше других и достигать этого с помощью своих личных качеств; «*кьо́нах*» (чеч.) («*кьоунах*») — «молодец, достойный муж», «сын народа». В содержательное значение этого слова входит национальный нравственный идеал мужчины, который запечатлен в этическом кодексе чеченцев «*Кьо́нахалла*». *Пиллакх-оьздангалла* (чеч.) — «это комплекс этикетных (обычных) правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям: обхождения с окружающими, формы обращения, приветствий, поведения в общественных местах, манеры поведения, одежды и др.» [39, с. 267].

Арабские слова и выражения относились к понятиям, имеющим значимость для «соблюдающего мусульманина». Это такие слова как: Коран, шариат, харам, халял, хадж, Рамадан, умма. Смысл этих и многих других слов хорошо понятен любому мусульманину во всем мире; для немусульманина требует некоторого разъяснения, например:

Закят — один из пяти столпов ислама, обязательный налог на имущество и доходы, который идет на нужды религиозной общины и распределяется среди бедных и неимущих мусульман.

Иман — вера; неотъемлемая часть мусульманской религии. Включает в себя шесть столпов: *таухид* — вера в Единого Бога, Аллаха, вера в Его Писания, Его посланников и пророков, в Его ангелов, в Последний день, в предопределение.

Ихсан — добродетель, благородство: «совершение того, что является благом для других, причем когда делается с чувством милосердия и любви» [6, с. 463].

Таким образом, арабизмы являются частью лексики чеченского и ингушского языков, а также широко употребляются в речи на русском языке. Знание арабского языка помогает в осуществлении «религиозной коммуникации» [27, с. 3]. Кроме того, среди **обязанностей** мусульманина есть те, которые непосредственно связаны с необходимостью овладения арабским языком. Прежде всего, на арабском языке происходит вся молитвенная практика. Ежедневная обязательная пятикратная молитва-намаз состоит из повторения сур и аятов Корана, а также других молитвенных формул на арабском языке. Их точное воспроизведение и понимание связано со знанием арабского. Кроме того, мусульманин обязан «стремиться к чтению Корана на арабском языке в соответствии с правилами его чтения (*таджвид*), помня о том, что Коран — это Речь Аллаха» [42, с. 36]. Только на арабском языке Коран является священным текстом. Существует онтологическая связь между Кораном, исламскими ритуалами и арабским языком, что придало исламу «его специфический “арабский” облик» [13, с. 183].

В Коране арабский язык назван «ясным» [24], это язык Божественного откровения. «Несмотря на наличие множества переводов смыслов Корана на различные языки мира, во всем исламском мире каноническим признается только оригинальный текст арабского Корана» [42, с. 31]. Российские последователи ислама считают: «Любовь к Священному Писанию должна быть у каждого мусульманина. Если человек не умеет читать Коран по-арабски, он должен и обязан научиться этому» [15, с. 19].

Владение арабским языком для мусульманина арабского происхождения является **необходимым** компонентом религиозной идентичности. Исследуя религиозную жизнь выходцев из стран Магриба: алжирцев, тунисцев, марокканцев во Франции, Е. Деминцева приводит такую выдержку из интервью: *«Я не мусульманин. Я не знаю того, что должен знать настоящий мусульманин. Я не говорю по-арабски. Я не читал Коран»* [16, с. 122].

Арабский язык является официальным языком ООН, на нем говорят более 300 миллионов человек. В советское время последователи ислама в нашей стране были изолированы от коммуникации с мусульманской уммой. В последние десятилетия процесс взаимодействия налаживается. И он требует владения арабским языком. На международных конференциях, куда сегодня имеют возможность ездить российские мусульмане, арабский язык становится необходимым средством международной коммуникации.

В контексте использования арабского языка российскими мусульманами среди отечественных специалистов возникает дискуссия о том, «как в русском языке следует называть Единого Бога

применительно к мусульманской традиции и соответственно в переводах мусульманских текстов: Аллах или Бог» [28]. При этом существует точка зрения, что употребление слова «Бог» вместо слова «Аллах» было бы более привлекательным с точки зрения межконфессионального диалога [37]. Для каждого мусульманина слово «Аллах» отражает строгий монотеизм, веру в Единого и Единственного Бога. Контент-анализ неоконченных предложений, осуществленный в нашем исследовании, показал, что респондентами в большинстве случаев свойственно употребление слова «Аллах» – 73 % случаев, Всевышний – 21 %, Единый Творец – 3 %, Бог – 2 %, Единый Господь – 1 %. Ответить на возникающую дискуссию по поводу уместности или необходимости употребления слов «Бог», «Аллах» можно словами российского ученого-востоковеда В.В. Наумкина: «Исламооведам и переводчикам текстов необходимо предоставить свободу в использовании обоих слов. Что же касается религиозного мусульманского сообщества России, то оно, наверное, само определит для себя наиболее приемлемый вариант» [28].

Интересно, что в чеченском и ингушском языках существуют также собственные языковые обозначения некоторых религиозных понятий в тех случаях, когда это понятие существовало в жизни вайнахов еще до принятия ислама. Так, для обозначения Бога широко используется наряду с названными выше словами слово *Дела* (чеч.), *Дяла* (инг.). Раньше этим именем чеченцы и ингуши называли верховного бога, который возглавлял пантеон языческих богов вайнахов задолго до принятия ислама. В речи чеченцев бытуют устойчивые выражения-благопожелания:

Дала аьтто бойла! (Дай Бог удачи!); *Дала лардойла* (Да хранит вас Создатель); *Дала везийла (езийла)!* (Пусть тебя любит Аллах!). Аналогичные выражения есть и в ингушском языке: *Даьла раьза хилва хьона* (Пусть будет доволен тобой Аллах), *Даьла аьттув боаккхалба хьа* (Пусть Аллах ниспошлет тебе успех).

В качестве благодарности используется весьма интересная в лингвистическом плане конструкция: *Баркалла! Дела реза хийла* (чеч.) (Спасибо! Пусть будет доволен тобой Аллах!). Слово *баркал* (*баркала, баркалла*), означающее «спасибо» и распространенное в языках народов Северо-Восточного Кавказа, имеет арабское происхождение: араб. *barakallah* означает «да благословит Аллах».

Лингвистически не менее интересно также и поздравление с окончанием мусульманского поста в месяц Рамадан: *Марханаи Дала къобал дойла шун!* (чеч.). Слово *марха*, которое используется в чеченском и ингушском языках для обозначения ежегодного мусульманского поста, имеет грузинское происхождение. *Мархий бутт* (инг.) – месяц поста – появился в жизни вайнахов еще до приня-

тия ислама. По мнению ученых-этнографов, раньше он выпадал на март, который по-ингушски назывался *гIалгIай мархий бутт*. Этимология слова *марха* имеет две версии: по одной из них *марха* восходит к древнему названию солнца и адресует нас к языческим символам. По другой версии в этот месяц ингуши в прошлом соблюдали христианский пост [31]. Это название закрепилось за месяцем Рамадан с распространением ислама. Таким образом, название месяца мусульманского поста имеет языческие и христианские корни.

Итак, употребление и широкое использование арабского языка имеет свою достаточно продолжительную историю в чеченском и ингушском обществе. Постсоветское возрождение религиозной жизни, постижение исламской религиозной культуры реанимировало арабский язык, сделав его одним из важных компонентов религиозной идентичности.

В ходе исследования мы предлагали нашим респондентам оценить степень своего владения родным языком.

Анализ табл. 4 показал, что достоверные различия по уровню владения язы-

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос (%):
Как Вы оцениваете свое знание чеченского/ ингушского языка?**

Знание языка	Ингуши***		Чеченцы***	
	Республика Ингушетия	Москва, Санкт-Петербург	Чеченская Республика	Москва, Санкт-Петербург
Понимаю, говорю, читаю, пишу	73,7	47,5	76,3	74,3
Понимаю и говорю	21,2	35,0	20,1	25,7
Понимаю, но не говорю	2,5	15,0	2,3	-
Не понимаю и не говорю	0,5	2,5	0,5	-

*** различия достоверны на уровне 0,000 по критерию Манна-Уитни между ингушами и чеченцами; на уровне 0,007 между ингушами, проживающими на Кавказе и в Москве, Санкт-Петербурге.

ком обнаружили в зависимости от места проживания респондентов среди ингушей. Если в Ингушетии почти 74 % респондентов владеют как письменным, так и устным языком, то в Москве и Санкт-Петербурге таких респондентов становится менее половины опрошенных. И это вполне естественно: в школах Ингушетии ингушский язык изучается как предмет, а в мегаполисах молодежь оказывается оторванной от языковой среды, что отразилось и на всех остальных ответах респондентов: увеличилось число тех, кто совсем не говорит на родном языке или только понимает его. Интересно, что подобная картина не характерна для чеченцев: уровень овладения языком оценивался нашими респондентами одинаково как на Кавказе, так и за его пределами.

Из ответов, результаты которых приведены в табл. 4 и 5, видно, что не все респонденты владеют письменным и устным родным языком. Примечательно,

что различия на уровне высокой статистической значимости обнаружили в ответах респондентов молодого и старшего возрастов. Эти результаты объяснимы: обучение письменному ингушскому и чеченскому языку в последние годы значительно совершенствовалось. Действительно, в советской Чечено-Ингушетии представители всех проживающих там народов хорошо владели, прежде всего, письменным русским языком. Русский язык был языком официального документооборота. Во время депортации чеченцев родной язык не изучался в школах, а многие чеченцы и ингуши стали полилингвами, так как выучили наряду с русским еще и казахский и киргизский языки. Но даже когда в 1957 году Чечено-Ингушская АССР была восстановлена, языком обучения в республике стал русский. В городских школах чеченский и ингушский язык не преподавался даже как предмет. «В сельских школах родной язык и литература были

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос (%):
Как вы оцениваете свое знание чеченского/ ингушского языка?**

Знание языка	Ингуши				Чеченцы			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	до 25 лет***	старше 25 лет***	до 25 лет***	старше 25 лет***	до 25 лет***	старше 25 лет***	до 25 лет***	старше 25 лет***
Понимаю, говорю, читаю, пишу	71,4	44,4	75,7	48,1	78,2	60,0	83,3	54,0
Понимаю и говорю	21,4	44,4	17,1	48,1	21,8	40,0	12,5	42,0
Понимаю, но не говорю	7,1	11,1	3,3	3,7	-	-	2,1	4,0
Не понимаю и не говорю	-	-	1,3	-	-	-	-	-

*** различия достоверны на уровне $p = 0,000$ в группе ингушей и в группе чеченцев.

предметом изучения, все остальные предметы велись на русском языке. Во всех учебных заведениях обучение и проведение всех мероприятий позволялось только на русском языке» [10]. В одном из своих выступлений крупный ученый, доктор филологии М. Овхадов отметил, что «в период советской идеологии более 50 % чеченцев не знали родного языка, т.к. главенствующим был русский. Из миллионных тиражей издаваемых газет и журналов, на родном языке выпускалось всего лишь несколько тысяч экземпляров. Это не могло спасти родной язык от вымирания. Поэтому сегодня в республике наблюдается деградация чеченского языка» [45].

Интересно, что в 1995 году, отвечая на вопрос «Как вы оцениваете свое знание ингушского языка?», 16,8 % респондентов-ингушей ответили, что знают его в совершенстве, 41,1 % владеют разговорной речью, 36 % говорят на смешанном ингушско-русском языке, 3 % знают плохо, а 7 % уклонились от ответа на поставленный вопрос [17]. Если сравнивать эти результаты с ответами, полученными в ходе нашего исследования, можно сделать вывод, что уровень знания языка повысился за счет изучения его в образовательных учреждениях. Вместе с тем, по мнению М.С.-Г. Албогачиевой, «растущее влияние русского языка приводит к постепенному отмиранию языка и культуры ингушского народа» [2, с. 491]. Многие современные ингуши говорят на смеси ингушского и русского языков. Ингушский язык используется в общении представителей старшего поколения, а молодежь «плохо знает родной язык и литературу» [2, с. 491].

В настоящее время в школах Чеченской Республики и Республики Ингуше-

тия на уроки чеченского и ингушского языка отводится в среднем по 2–3 часа в неделю. Преподавание других предметов ведется на русском языке. В Чеченской Республике планируется переход преподавания в начальной школе на чеченский язык.

В Чеченской Республике и Республике Ингушетия издается большое число газет и журналов на чеченском/ингушском языке, осуществляется теле- и радиовещание. В целях поддержания и сохранения родного языка в республиках проводятся различные общественные, научные и культурные мероприятия, например, День чеченского языка, Декада ингушского языка и литературы. 25 апреля 2007 года был подписан Закон ЧР «О языках в Чеченской Республике», целью которого «является забота о сохранении и развитии чеченского языка как важнейшего национального признака и основы всей духовной культуры народа Чеченской Республики. Сохранение и развитие чеченского языка выражается в законодательном закреплении его статуса, создании условий для активного его использования в государственной и общественной жизни, поддержании его высокого престижа, а также в принятии мер по его нормализации и научной разработке» [46]. Тем не менее, согласно исследованиям степени сохранности или уровня жизнеспособности языков специалистами ЮНЕСКО, результаты которых были опубликованы в 2009 году, ингушский и чеченский отнесены к уязвимым языкам [44], т. е. к таким, на которых говорят только дома, в быту, а в остальных сферах их применение ограничено.

Мы предложили респондентам оценить свое знание родного языка по пятибалльной шкале.

Распределение ответов респондентов на вопрос: Оцените свое знание чеченского / ингушского языка по 5-балльной шкале (%)

Балл	Ингуши		Чеченцы	
	Республика Ингушетия	Москва, Санкт-Петербург	Чеченская Республика	Москва, Санкт-Петербург
5	18,7	22,5	24,7	37,1
4	39,4	37,5	39,3	34,3
3	21,7	15,0	12,8	14,3
2	1,5	20,0	1,8	-
1	0,5	-	1,4	-

Статистически достоверных различий не обнаружено.

Как видно из табл. 6, около 40 % респондентов оценили свое знание родного языка баллом «хорошо». При этом среди ингушей, проживающих в мегаполисах, 20 % респондентов оценили свое знание языка на «неудовлетворительно», что является отражением существующей языковой ситуации. Если даже на территории собственного языкового пространства язык подвергается постепенной утрате, то проблема сохранения языковой идентичности вдали от родины становится еще более актуальной. При этом, как видно из табл. 7, около 80 % наших респондентов осознают важность овладения родным языком детьми, так как родной язык является не только средством общения, но и средством передачи этнокультурных ценностей, этики и этикета, традиций и обычаев. Вне зависимости от места проживания чеченцы и ингуши стремятся научить своих детей родному языку. Интересно, что среди наших респондентов практически не было тех, кто дома говорит по-русски. Только 3 % чеченцев, проживающих в столицах, так ответили на вопрос анкеты. Аналогичные данные были получены в исследовании чеченских мигрантов в Саратове и Саратовской области

С.Ш. Жемчураевой: 91 % опрошенных дома общаются на чеченском языке; 97 % собираются учить или уже учат родному языку детей [20].

Длительное проживание вдали от своей исторической родины формирует новую языковую идентичность, поэтому «осознание своего языка, этнической принадлежности, культуры требует дополнительных усилий и поддержки со стороны государства» [41, с. 36–37]. Вайнахские общины организуют занятия по изучению родного языка в местах своего проживания, например: в Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской и Саратовской областях, в Казахстане. Перед представителями этносов стоит задача не потерять родной язык и культуру.

Таким образом, проведенное исследование показало, что языковая личность современного чеченца/ингуша характеризуется специфическим полилингвизмом, когда происходит овладение сразу несколькими языками:

- чеченским/ингушским языком как важнейшим компонентом этнической идентичности, который подавляющее большинство респондентов считают родным;
- русским языком как государственным средством общения с народами на-

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вы хотите, чтобы ваши дети в совершенстве владели чеченским / ингушским языком?» (в %)

Ответы	Ингуши		Чеченцы	
	Республика Ингушетия	Москва, Санкт-Петербург	Чеченская Республика	Москва, Санкт-Петербург
Да, это очень важно	76,8	82,5	82,6	88,6
Было бы неплохо	17,7	15,0	13,2	8,6
Это не имеет для меня значения	1,5	-	1,8	-
Дома мы говорим по-русски	0,5	-	0,5	2,9
Пусть лучше учат английский	1,0	-	1,4	-

Статистически достоверных различий не обнаружено.

шей страны и народами постсоветского пространства, языком, на котором происходит обучение, языком делового общения;

- арабским языком как важнейшим компонентом религиозной идентичности; при этом арабизмы присутствуют в речи как на родном, так и на русском языке;
- иностранным языком, чаще английским, который изучается во всех образовательных учреждениях и является средством международной коммуникации.

Подобное своеобразное сочетание языков приводит к их смешению и взаи-

мопроникновению и таким специфическим языковым явлениям, как:

- интерференция — нарушение билингвами правил соотношения контактирующих языков, которое в их речи проявляется в отклонении от нормы; это ошибки в речи на одном языке, причиной которых является другой язык;
- интервенция — использование заимствований из других языков в речи;
- аттриция — искажение речи на одном языке под воздействием речи другого языка.

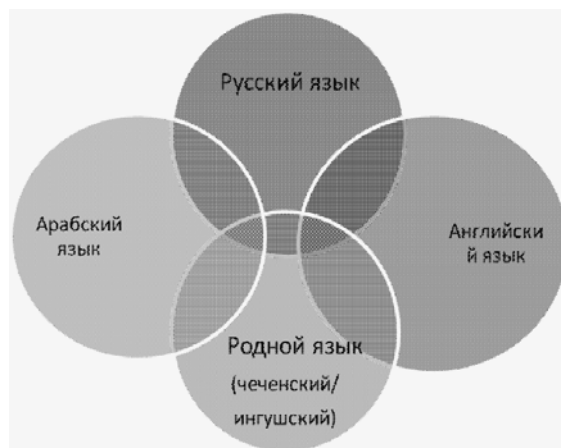

Рис. Взаимодействие языков в лингвистическом пространстве чеченцев и ингушей

11. *Белик А.А.* Культурная (социальная) антропология. Учебное пособие. М., 2009.
12. *Гайнутдин Р.* Уроки ислама. Пособие для преподавателей религиозных учебных заведений. М., 2009.
13. *Гайнутдинова А.Р.* Истории пророков в Коране. М., 2009.
14. *Губогло М.Н.* Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984.
15. Делитесь любовью. Рецепты семейного счастья от Зили Аляутдиновой // Мусульманка. 2014. № 1 (18).
16. *Деминцева Е.* Быть «арабом» во Франции. М., 2008.
17. *Дзаурова М.С.* Этнологическое знание как фактор формирования культуры молодежи Ингушетии // Реальность этноса: Этнология в педагогическом образовании: проблемы и перспективы. СПб., 2001.
18. *Дударов А.-М.М.* Арабографическая письменность // Ингуши / отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева. М., 2013.
19. *Егоров О.* Чечено-ингушская лексика // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Ч. 1. М.-Л., 1935.
20. *Жемчураева С.Ш.* Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики идентичности чеченцев в полиэтнической среде: Дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2010.
21. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М., 2006.
22. Историко-экономический очерк Чеченской автономной области. Грозный, 1930.
23. *Карабулатова И.С., Поливара З.В.* Этнопсихолингвокоррекционный подход к процессу усвоения лексико-грамматических категорий русского языка у татар-билингвов старшего дошкольного возраста, имеющих речевые дисфункции // Специальное образование. 2011. № 4.
24. Коран, 16: 103.
25. *Крачковский И.Ю.* Над арабскими рукописями. М.-Л., 1946.
26. *Курбанов Х.Т.* Религиозная лексика в чеченском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.
27. *Лебедев В.В.* Учись читать Коран по-арабски. Ч. 1. М., 2009.
28. *Наумкин В.В.* К вопросу о переводе некоторых сакральных мусульманских формул на русский язык. URL: <http://islamica.ru/faith/?uid=103>
29. *Овахадов М.Р.* Социально-лингвистический анализ развития чеченско-русского двуязычия: Дисс. ... д-ра филол. наук. Грозный, 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-lingvisticheskii-analiz-razvitiya-chechensko-russkogo-dvuyazychiya>
30. *Оздоева Р.М.* Арабизмы в ингушской лексике: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007.
31. *Павлова О.С.* Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. М., 2012.
32. *Павлова О.С.* Об этнической, религиозной и государственно-гражданской идентичности чеченцев и ингушей // Социальная психология и общество. 2013. № 2.
33. *Павлова О.С.* Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М., 2013.

34. Сейид Мухаммад Накыб аль-Аттаси. Введение в метафизику ислама. Изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения. М., 2001.
35. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
36. Тишков В.А. Язык и алфавит как политика // Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. Оренбург, 2011.
37. Усеинова С.Р. На каком языке говорят мусульмане в России? // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. СПб., 2013.
38. Халидов А.И. Чеченский язык и диалекты // Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова. М., 2012.
39. Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007.
40. Чентиева М.Д. История чечено-ингушской письменности. Грозный, 1958.
41. Шаймерденова Н.Ж., Сампиев И.И. и др. Ингушская диаспора Казахстана (по материалам социологического исследования). Назрань, 2008.
42. Языджи С. Основы исламских знаний (вероучение, поклонение, нравственность). М., 2012.
43. Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. М., 2008.
44. URL: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php?hl=en&page=atlasmap>
45. URL: <http://checheninfo.ru/4042-%CD%E5%EA%EE%F2%EE%F0%FB%E5%20%F1%E2%E5%E4%E5%ED%E8%FF%20%EE%20%F7%E5%F7%E5%ED%F1%EA%EE%EC%20%FF%E7%FB%EA%E5.html>
46. URL: <http://www.fpa.su/regzakon/chechnya/zakon-chechenskoj-respubliki-ot-25-aprelya-2007-g-n-16-rz-o-yazikach-v-chechenskoj-respublike/>

Language in the Structure of Ethnic and Religious Identity of Chechen and Ingush People

O.S. PAVLOVA

PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Ethnopsychology and Psychological Problems in Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education

The paper presents results of an analysis aimed at revealing the role of language in the structure of ethnic and religious (confessional) identity of Chechens and Ingush. The research data indicates that for the vast majority of the respondents native language is Chechen and Ingush respectively. According to the respondents, native language is a fundamental ethno-differentiating and ethno-integrating factor and a key cultural value as well. The extent to which the respondents have acquired their native language varies across the sample: some speak a mixture of Chechen and Russian or Ingush and Russian languages, and some are not able to write in their native language. Arabic language acts as a marker of religious (confessional) identity and a means for religious communication in ethnic groups practising Islam. It is quite common for Chechens and Ingush to use arabisms when speaking both their native language and Russian – it is an established practice with a long history. All in all, the linguistic landscape of the Chechen and Ingush societies is marked by significant language diffusion and mixing.

Keywords: *Chechens, Ingush, Vainakh, ethnic identity, religious (confessional) identity, linguistic (language-based) world picture, bilingualism, polylinguomental personality.*

REFERENCES

1. *Akaev V.H.* Islam v Chechenskoj Respublike. M., 2008.
2. *Albogachieva M.S.-G.* Vliyanie obrazovaniya na funkcional'noe izmenenie ingushskogo yazyka // Tradicii narodov Kavkaza v menyayushemsya mire: preemstvennost' i razryvy v sociokul'turnyh praktikah. SPb., 2010.
3. *Albogachieva M.S.-G.* Ingushi v XX veke: etnograficheskie aspekty religioznyh praktik // Severnyi Kavkaz: Tradicionnoe sel'skoe obshestvo – social'nye roli, obshestvennoe mnenie, vlastnye otnosheniya. SPb., 2007.
4. *Aliroev I.Yu.* Yazyk, istoriya i kul'tura vainahov. Groznyi, 1990.
5. *Aliroev I.Yu.* Istoriya i kul'tura chehencev i ingushei. Groznyi, 1994.
6. *Alyautdinov Sh.* Perevod smyslov Svyashennogo Korana. SPb., 2012.
7. *Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A.* Etnosociologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M., 1998.
8. Arhiv Instituta istorii RAN. F. 800. Op. 6. D. 156. L. 3 ob.
9. *Barahoeva N.M.* Ingushskii yazyk // Ingushi / otv. red. M.S.-G. Albogachieva, A.M. Martazanov, L.T. Solov'eva. M., 2013.

10. *Bekaeva D.* "Vesti respubliki". № 52 // URL: <http://checheninfo.ru/4042-%CD%E5%EA%EE%F2%EE%F0%FB%E5%20%F1%E2%E5%E4%E5%ED%E8%FF%20%EE%20%F7%E5%F7%E5%ED%F1%EA%EE%EC%20%FF%E7%FB%EA%E5.html>
11. *Belik A.A.* Kul'turnaya (social'naya) antropologiya. Uchebnoe posobie. M., 2009.
12. *Gainutdin R.* Uroki islama. Posobie dlya prepodavatelei religioznyh uchebnyh zavedenii. M., 2009.
13. *Gainutdinova A.R.* Istorii prorokov v Korane. M., 2009.
14. *Guboglo M.N.* Sovremennye etnoyazykovye processy v SSSR. M., 1984.
15. Delites' lyubov'yu. Recepty semeinogo schast'ya ot Zili Alyautdinovoi // Musul'manka. 2014. № 1 (18).
16. *Deminceva E.* Byt' "arabom" vo Francii. M., 2008.
17. *Dzaurova M.S.* Etnologicheskoe znanie kak faktor formirovaniya kul'tury molodezhi Ingushetii // Real'nost' etnosa: Etnologiya v pedagogicheskom obrazovanii: problemy i perspektivy. SPb., 2001.
18. *Dudarov A.-M.M.* Arabograficheskaya pis'mennost' // Ingushi / otv. red. M.S-G. Al-bogachieva, A.M. Martazanov, L.T. Solov'eva. M., 2013.
19. *Egorov O.* Checheno-ingushskaya leksika // Yazyki Severnogo Kavkaza i Dagestana. Ch. 1. M.-L., 1935.
20. *Zhemchuraeva S.Sh.* Teoretiko-metodologicheskie aspekty sociologicheskoi diagnostiki identichnosti chechencev v politnicheskoi srede: Diss. ... kand. sociol. nauk. Saratov, 2010.
21. Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii : Enciklopedicheskii slovar'. M., 2006.
22. Istoriko-ekonomicheskii ocherk Chechenskoj avtonomnoj oblasti. Grozniy, 1930.
23. *Karabulatova I.S., Polivara Z.V.* Etnopsiholingvokorrekcionnyi podhod k processu usvoeniya leksiko-grammaticheskih kategorii russkogo yazyka u tatar-bilingvov starshogo doskol'nogo vozrasta, imeyushih rechevye disfunkcii // Special'noe obrazovanie. 2011. № 4.
24. Koran, 16: 103.
25. *Krachkovskii I.Yu.* Nad arabskimi rukopisyami. M.-L., 1946.
26. *Kurbanov H.T.* Religioznaya leksika v chechenskom yazyke: Diss. ... kand. filol. nauk. M., 2006.
27. *Lebedev V.V.* Uchis' chitat' Koran po-arabski. Ch. 1. M., 2009.
28. *Naumkin V.V.* K voprosu o perevode nekotoryh sakral'nyh musul'manskih formul na russkii yazyk. URL: <http://islamica.ru/faith/?uid=103>
29. *Ovhadov M.R.* Social'no-lingvisticheskii analiz razvitiya chechensko-russkogo dvuyazychiya: Diss. d-ra filol. nauk. Grozniy, 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-lingvisticheskii-analiz-razvitiya-chechensko-russkogo-dvuyazychiya>
30. *Ozdoeva R.M.* Arabizmy v ingushskoi leksike: Diss. kand. filol. nauk. M., 2007.
31. *Pavlova O.S.* Ingushskii etnos na sovremennom etape: cherty social'no-psihologicheskogo portreta. M., 2012.
32. *Pavlova O.S.* Ob etnicheskoi, religioznoi i gosudarstvenno-grazhdanskoj identichnosti chechencev i ingushei // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2013. № 2.
33. *Pavlova O.S.* Chechenskii etnos segodnya: cherty social'no-psihologicheskogo portreta. M., 2013.

34. Seiid Muhammad Nakyb al'-Attasi. Vvedenie v metafiziku islama. Izlozhenie osnovopolagayushih elementov musul'manskogo mirovozzreniya. – M., 2001.
35. *Sepir E.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii. M., 1993.
36. *Tishkov V.A.* Yazyk i alfavit kak politika // Edinstvo v mnogoobrazii: publikacii iz zhurnala "Etnopanorama" 1999–2011 gg. Orenburg, 2011.
37. *Useinova S.R.* Na kakom yazyke govoryat musul'mane v Rossii? // Islam v Rossii: kul'turnye tradicii i sovremennye vyzovy. SPb., 2013.
38. *Halidov A.I.* Chechenskii yazyk i dialekty // Chechency / Otv. red. L.T. Solov'eva, V.A. Tishkov, Z.I. Hasbulatova. M., 2012.
39. *Hasbulatova Z.I.* Vospitanie detei u chechencev: obychai i tradicii (XIX – nachalo XX vv.). M., 2007.
40. *Chentieva M.D.* Istoriya checheno-ingushskoi pis'mennosti. Groznyi, 1958.
41. *Shaimerdenova N.Zh., Sampiev I.I.* i dr. Ingushskaya diaspora Kazahstana (po materialam sociologicheskogo issledovaniya). Nazran', 2008.
42. *Yazydzhi S.* Osnovy islamskih znaniy (verouchenie, poklonenie, npravstvennost'). M., 2012.
43. *Yandiev M.A.* Drevnie obshestvenno-politicheskie instituty narodov Severnogo Kavkaza. M., 2008.
44. URL:<http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php?hl=en&page=atlas-map>
45. URL:<http://checheninfo.ru/4042-%CD%E5%EA%EE%F2%EE%F0%FB%E5%20%F1%E2%E5%E4%E5%ED%E8%FF%20%EE%20%F7%E5%F7%E5%ED%F1%EA%EE%EC%20%FF%E7%FB%EA%E5.html>
46. URL: <http://www.fpa.su/regzakon/chechnya/zakon-chechenskoy-respubliki-ot-25-aprelya-2007-g-n-16-rz-o-yazikac>